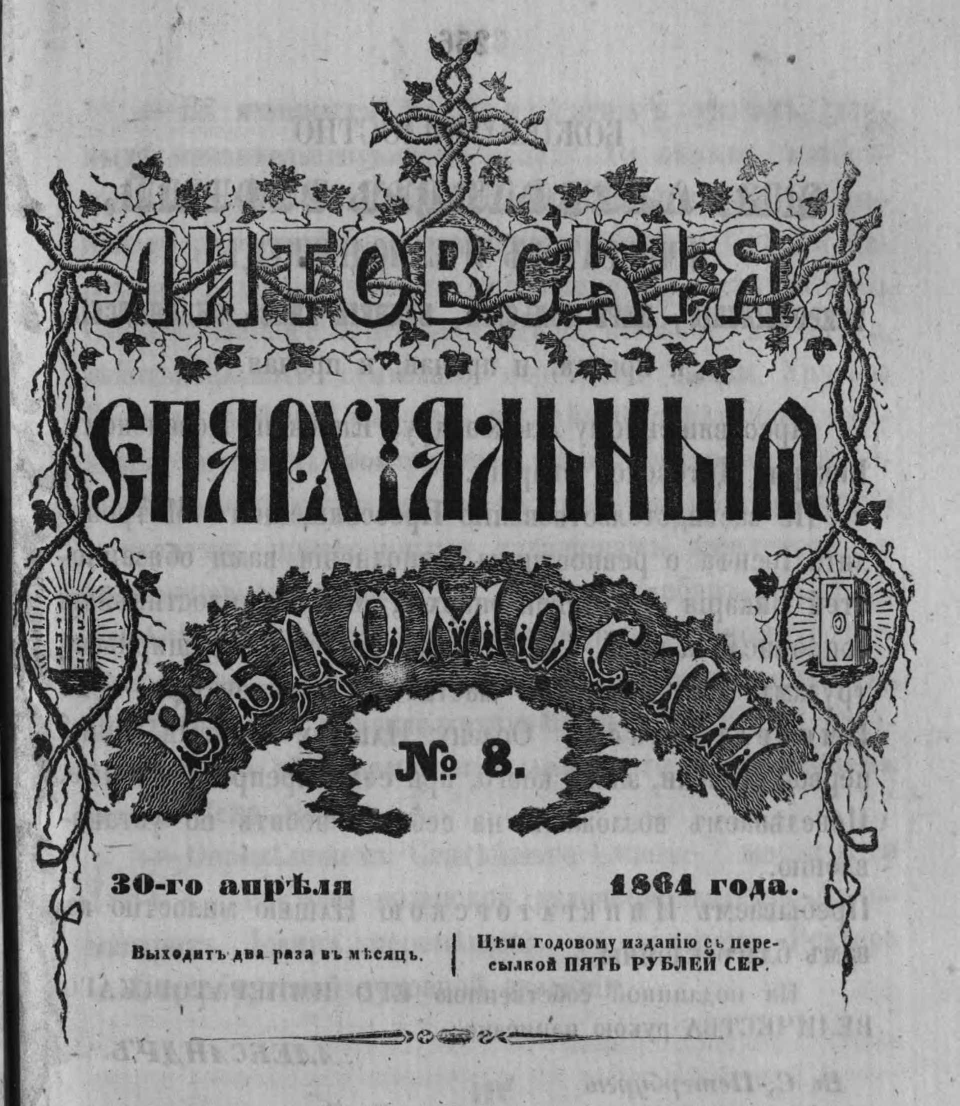

30-го апрѣля 1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

***ВЫСОЧАЙШАЯ** грамата, данная на имя Его Преосвященства, Александра, Епископа Ковенскаго, Викарія Литовской епархіи.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Преосвященному Александру, Епископу Ковенскому, Викарію Литовской епархіи.

По засвидѣтельствованію Преосвященнаго Митрополита Іосифа о ревностномъ исполненіи вами обязанностей Викарія Литовской епархіи, Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ,—за полезное содѣйствіе обширнымъ трудамъ достойнаго и маститаго архипастыря,—къ Императорскому Ордену Нашему Святыя Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны

На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ.*“

Въ С.-Петербургѣ
19 Апрѣля 1864 года.

Высочайшимъ Приказомъ отъ 19 сего апрѣля, г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ (сѣв. поч.)

—Въ именныхъ Высочайшихъ указахъ, данныхъ правительствующему сенату 19 апрѣля, изображено: 1) „Исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго Сvнода, директора духовно-учебнаго управленія при святѣйшемъ Сvнодѣ, Нашего статсъ-секретаря, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Урусова Всемилостивѣйше жалуемъ въ тайные совѣтники, повелѣвая ему быть товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго Сvнода, съ обязанностями и правами, присвоенными товарищамъ министровъ и главноуправляющихъ.“ 2) „Товарищу оберъ-прокурора Св. Сvнода, Нашему статсъ-секретарю, тайному совѣтнику князю Урусову Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности и настоящемъ званіи“ (сѣв. поч.)

—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода $\frac{24}{31}$ марта сего 1864 г. Ректоръ казанской духовной академіи Архимандритъ Іоаннъ перемѣщенъ на вакансію Ректора С.-Петербургской духовной академіи.

III.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Виленскій, Ковенскій, Гродненскій и Минскій генералъ-губернаторъ и главный начальникъ Витебской и Могилевской губерній М. Н. Муравьевъ сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому слѣдующее, въ своихъ отношеніяхъ:

1) въ отношеніи отъ 23-го истекшаго марта за N. 3782: „Ректоръ Литовской духовной семинаріи Архимандритъ Іосифъ представилъ мнѣ смѣту, составленную губернскимъ архитекторомъ Ранвидомъ, на передѣлку, при Виленскомъ духовномъ училищѣ, холодной церкви въ теплую во имя святаго Андрея Первозваннаго, и присовокупилъ, что хотя стоимость работъ и матеріаловъ исчислена архитекторомъ въ 983 руб. 38 коп., но училищное правленіе, по собственному соображенію, признало, что означенныя въ смѣтѣ матеріалы и работы, при передѣлкѣ помянутой церкви въ теплую, обойдутся не дороже 800 руб. серебромъ. Вслѣдствіе чего, вмѣстѣ съ симъ предложено мною начальнику Виленской губерніи, по требованію Вашего Высокопреосвященства, отпустить въ распоряженіе Виленскаго епархіальнаго начальства восемь сотъ руб. изъ контрибуціонныхъ суммъ.“—На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 24 того же марта за N. 864, такая послѣдовала: „Предлагаю правленію семинаріи означенныя здѣсь деньги 800 рублей принять отъ г. здѣшняго гражданскаго губернатора и обратить ихъ по назначенію. Объ отпускѣ сихъ денегъ послѣдовало отъ меня нынѣ же отношеніе къ Степану Ѳедоровичу.“

—2) Въ отношеніи отъ 8 сего апрѣля за N. 4606: „Почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что одобренный Вами проэктъ,—составленный архитекторомъ академикомъ Чагинымъ на передѣлку православной семинаріи, помѣщающейся въ зданіяхъ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря,—мною утвержденъ, и въ слѣдствіе этого предложено

начальнику губерніи поручить исполненіе работъ по оному, состоящему подъ предсѣдательствомъ его, комитету для постройки Александровской часовни и иконостаса въ Николаевскомъ соборѣ, пригласивъ по сему случаю, въ члены комитета Ректора здѣшней семинаріи Архимандрита Іосифа; исполненіе же работъ, подъ наблюденіемъ комитета, возложено на архитектора академика Чагина. При чемъ считаго нужнымъ присовокупить, что на покрытіе расходовъ по производству капитальной передѣлки и пристроекъ къ нынѣшнему помѣщенію семинаріи ассигновано мною 60,000 руб. сер. изъ контрибуціонныхъ суммъ по Гродненской губерніи, и сдѣлано уже распоряженіе о высылкѣ оныхъ въ Виленское уѣздное казначейство. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложено мною начальнику губерніи поручить комитету, дабы оный при производствѣ означенныхъ работъ озаботился, чтобы на сумму, предположенную на сей предметъ по смѣтному изчисленію, была также произведена перекрышка самой церкви свято-Троицкаго монастыря желѣзною крышею, вмѣсто нынѣшней черепичной, съ надлежащею при томъ окраскою; равнымъ образомъ, чтобы изъ предполагаемыхъ остатковъ смѣтной суммы произведена была, буде окажется возможнымъ, постройка необходимой новой мебели для семинаріи вмѣсто нынѣшней старой, не соотвѣтствующей нуждамъ заведенія, и отчасти уже не годной къ употребленію.“ — На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства положена отъ 9-го того же апрѣля за N. 1108 слѣдующая: „Передается въ правленіе семинаріи, съ тѣмъ, чтобы оно, посредствомъ отца Ректора семинаріи, поступающаго въ число членовъ строительнаго комитета,

занялось приведенiемъ въ исполненiе настоящаго предположенiя.“

— 3) Въ отношенiи отъ 13 апрѣля за N. 4901-мъ: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода отзыва моего о необходимости увеличенiя на 50 процентовъ штатнаго содержанiя чиновниковъ и преподавателей, служащихъ въ учрежденiяхъ православнаго духовнаго вѣдомства въ шести управляемыхъ мною губернiяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, по предварительномъ сношенiи съ министромъ финансовъ, войти о семъ съ представленiемъ въ западный комитетъ. Комитетъ, по разсмотрѣнiи представленiя по сему предмету оберъ-прокурора, имѣя въ виду послѣдовавшее Высочайшее соизволенiе Его Императорскаго Величества на увеличенiе по нѣкоторымъ вѣдомствамъ содержанiя чиновникамъ русскаго происхожденiя въ западномъ краѣ, нашелъ съ своей стороны справедливымъ распространить подобное преимущество на чиновниковъ и преподователей, служащихъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданiя въ означенномъ краѣ. Вслѣдствiе сего комитетъ полагалъ: служащимъ въ западномъ краѣ чиновникамъ и преподователямъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданiя назначить изъ сбора съ помѣщичьихъ имѣнiй денежныя пособiя въ размѣрѣ, непревышающемъ 50 процентовъ получаемаго ими штатнаго содержанiя, не распространяя однако сего преимущества на канцелярскихъ служителей, получающихъ содержанiе по трудамъ и заслугамъ. Независимо отъ сего, въ видахъ привлеченiя лицъ русскаго происхожденiя къ переходу на службу въ западный край, предоставить всѣмъ

чиновникамъ и преподавателямъ русскаго происхожденія, переходящимъ на службу по православному духовному вѣдомству въ западныя изъ другихъ губерній, выдавать, въ установленномъ закономъ размѣрѣ, подъемныя и прогонныя деньги, не смотря на разстояніе. Его Императорское Величество, въ 7-й день сего апрѣля, соизволилъ собственноручно написать на журналѣ комитета: „*Исполнить.*" О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сvнода въ отзывѣ отъ 9 сего апрѣля за N. 3070, считаю пріятнымъ долгомъ увѣдомить Ваше Высокопреосвященство." — Его Высокопреосвященство, препроводивъ въ правленіе семинаріи и въ Литовскую духовную Консисторію копіи сего отношенія, предложилъ имъ отъ 14 тогоже апрѣля представить Его Высокопреосвященству безъ замедленія точныя свѣдѣнія, сколько именно и кому причитается таковаго пособія по вѣдомству Консисторіи и семинарскаго правленія. Эти свѣдѣнія тогда же доставлены, и Его Высокопревосходительствомъ отъ 18 сего апрѣля препровождены въ Виленскую казенную палату на законное распоряженіе.

III.

БЕСѢДА

въ день святыхъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, во вторникъ страстной седмицы 14 апрѣля 1864 года, въ виленскомъ перво-классномъ свято-духовомъ монастырѣ ([1]).

Въ сей день, какъ и чрезъ всю сію недѣлю св. церковь проводитъ насъ чрезъ послѣдніе дни земной жизни Христа Спасителя и обращаетъ умственные очи наши къ созерцанію Его Божественнаго долготерпѣнія и Его спасительныхъ страстей. Но въ сей же день эта же св. церковь собрала насъ и для благочестиваго празднованія блаженной памяти святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Нужно благочестивое воспоминаніе спасительныхъ страданій Христовыхъ для нашего живаго участія въ нихъ, *сообразуясь смерти Его* (Фил. III 10); но благодѣтельно и благочестивое празднованіе памяти праведниковъ,—и особенно праведниковъ уже *совершившихся*, прославленныхъ, которые кровію своею первые запечатлѣли въ здѣшней странѣ истину православной вѣры, и нынѣ продолжаютъ здѣсь свидѣтельствовать о ней нетлѣніемъ святыхъ тѣлесъ своихъ. Посему, думаю, что воспоминаніе доблестныхъ и честныхъ страдальцевъ нашихъ не нарушитъ общаго направленія текущей страстной седмицы; но послужитъ еще намъ, и благодарнымъ сердцемъ, и прославляющимъ словомъ

([1]) Въ которомъ, въ пещерной церкви, почиваютъ и нетлѣнныя мощи этихъ святыхъ мучениковъ. *Ред.*

обратиться къ великому Страдальцу, прославившему вѣрныхъ рабовъ своихъ. Какъ Царь дѣйствуетъ своею властію чрезъ подчиненныя власти; такъ Господь Богъ дѣйствуетъ и славится чрезъ святыхъ своихъ. Какъ къ милосердію Царя прибѣгаемъ чрезъ посредство ближайшихъ ему служителей; такъ въ чувствѣ смиренія, почитая себя недостойными непосредственно приступать къ Богу и Христу, прибѣгаемъ къ Его благодати чрезъ посредство благоугодившихъ ему. Наши молитвы—несовершенныя и неочищенныя, вспомоществуюцею молитвою святыхъ, очищаются и дѣлаются способными къ пріятію на пренебесный, мысленный жертвенникъ.

И такъ, побесѣдуемъ о доблихъ и честныхъ страдальцахъ нашихъ, да святыми молитвами ихъ, отъ чистѣйшаго и неизсякаемаго Источника всѣхъ благъ, отъ грядущаго на вольную страсть нашего ради спасенія, Христа, истиннаго Бога нашего, изліется божественная благодать на насъ, на наши дѣла и предначинанія. Нынѣ, святымъ промысломъ Божіимъ и благою попечительностію истиннаго сына церкви и отечества, нашего доблестнаго Михаила Николаевича, число православныхъ Русскихъ людей у насъ умножается. Нѣкоторымъ изъ таковыхъ, какъ неоднократно встрѣчалось слышать, неизвѣстны еще какъ главнѣйшія частности земной жизни почивающихъ здѣсь нетлѣнными мощами святыхъ страстотерпцевъ, такъ и мѣстныя преданія о событіяхъ съ сими самыми святыми мощами сихъ православныхъ Исповѣдниковъ нашихъ. Посему думаю, что и краткая повѣствовательная бесѣда о нихъ, при благочестивой назидательности своей, будетъ благовременна и желательна. Господи благослови!

Антоній и Іоаннъ, уроженцы здѣшняго города Вильна, въ язычествѣ Круглецъ и Кумецъ, были родными братьями не только по тѣлу, но и по духу, когда просвѣтились св. крещеніемъ. Изъ нихъ Іоаннъ былъ старшій; но Антоній показалъ брату примѣръ твердости въ исповѣданіи вѣры Христовой и предупредилъ его мученичествомъ; почему и восприялъ старшинство, занялъ первое мѣсто въ молитвенныхъ къ нимъ обращеніяхъ и въ иконныхъ изображеніяхъ святыхъ ликовъ ихъ. Оба они, въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIV столѣтія, служили при князѣ Литовскомъ Ольгердѣ. Ольгердъ еще при жизни отца своего Гедымина, ради первой жены своей Маріи Ярославовны, окрестился въ православную вѣру; но при занятіи княжескаго престола, чтобы пользоваться любовію Литовскаго народа, еще коснѣвшаго въ язычествѣ и сильнаго жрецами своими, отпалъ-было въ язычество, и даже, нѣкоторое время, преслѣдовалъ христіанъ изъ Литовцевъ ([1]). Русскихъ и православныхъ, въ то время, было уже много въ городѣ, даже болѣе чѣмъ чисто Литовскаго, языческаго народа; издавна существовали уже здѣсь и православныя церкви. Но при дозволеніи русскимъ свободно исповѣдывать вѣру свою было запрещено тревожить народное языче-

---

([1]) Какъ въ крещеніи Ольгерда, при бракѣ съ Маріею Ярославовною, княжною Витебскою, такъ и въ отпаденіи его отъ христіанства, нѣтъ сомнѣній. Карамзинъ (Т. IV. примѣч. 267) передаетъ объ этомъ слова польскихъ историковъ Длугоша и Стрыйковскаго, по старинному русскому переводу, такъ: „Ольгердъ же аще еще при житіи отца окрестися ради жены, но свѣжій черепъ смраднаго тука напившеся, древнимъ злосмрадіемъ смердяше." Срав. Chronologia Stebel. Т. III. стр. 6. и дальше.

ство ([1]). Посему и святые Антоній и Іоаннъ таили сначала свое христіанство. Но не на долгое время могла укрыться вѣра ихъ. Языческіе жрецы скоро замѣтили, что княжескіе царедворцы не слѣдуютъ обычаю огнепоклонниковъ, остригавшихъ себѣ волосы и бороду; не присутствуютъ при идольскяхъ жертвоприношеніяхъ и, наблюдая христіанскіе посты, не вкушаютъ въ извѣстные дни мясъ за трапезою язычниковъ. Будучи спрошены княземъ о вѣрѣ, съ дерзновеніемъ исповѣдали себя христіанами, и на предложеніе жрецовъ отречься отъ христіанства, не согласились и твердо стояли въ православномъ благочестіи. Строгій Ольгердъ, преслѣдовавшій въ то время на Литвѣ всякое сопротивленіе и подавлявшій самоуправные въ ней остатки, раздражился смѣлымъ отвѣтомъ знатныхъ царедворцевъ и велѣлъ затворить ихъ въ темницу. Оба святые брата радовались, что сподобилъ ихъ Господь пострадать за имя свое; мрачная темница казалась имъ свѣтлымъ

([1]) Нѣмецкій историкъ Ровіушъ свидѣтельствуетъ, что въ Вильнѣ въ 1306, и 1315, годахъ существовали уже русскіе гостинные дворы и православныя церкви. Крашевскій (Wilno. Т. I. стр. 25 и Т. III. стр. 24) оговариваетъ достовѣрность этого свидѣтельства, но не высказываетъ достаточныхъ соображеній, на основаніи которыхъ было бы возможно сомнѣваться въ ономъ. Дальше мы увидимъ, что во время заключенія въ темницѣ двухъ первыхъ мучениковъ Ант. и Іоан. многіе изъ литовцевъ, изумленные силою проповѣди страдальцевъ, спѣшили въ христіанскіе храмы и просили крещенія. Нарб. Dzie. nar. Lit T. V: Dodat. X стр. 41, и его же pomnieу. pis. his. стр. 85. Слѣд., храмы христіанскіе были уже за долго до времени страданія мучениковъ т. е. до 1342 года— и храмы православные; ибо въ то время не было еще и помину о латинствѣ въ Вильнѣ.

чертогомъ; въ заключеніи они просидѣли цѣлый годъ. Но послѣ сего долгаго томленія Іоаннъ сталъ малодушествовать; страшась болѣе тяжкихъ мукъ, въ тайнѣ отъ брата, послалъ онъ къ Князю просить себѣ свободы, обѣщая исполнять всѣ его повелѣнія; и, освобожденный изъ темницы, по наружности, казался язычникомъ, въ тайнѣ же души своей сохранялъ христіанство. По его ходатайству изведенъ былъ изъ темницы и братъ его Антоній, и нѣкоторое время не подвергался гоненіямъ, хотя и не таилъ своей вѣры подобно брату; онъ даже обличалъ его за отступничество, имѣя надежду на его обращеніе. Жрецы языческіе требовали суда надъ Антоніемъ, и его опять отвели въ темницу. Здѣсь усилили тяжесть узъ и истязаній, искушали голодомъ и всякими лишеніями; но Антоній былъ непобѣдимъ и даже не огорчался своими страданіями. „Знаемъ, говорилъ онъ, что *любящимъ Бога, все содѣйствуетъ къ благу*,—все обращается во спасеніе, а не въ погибель. Ибо *если Богъ за насъ, кто противъ насъ*"—(Рим. VIII 28 и 31). Многіе изъ придворныхъ сотоварищей Антонія навѣдывались и навѣщали его, дивились терпѣнію и рѣчамъ его, сожалѣли о немъ и сочувствовали ему. Іоаннъ же, хотя продолжалъ оставаться при князѣ, но непрестанно былъ досаждаемъ отъ христіанъ и даже отъ язычниковъ за малодушіе и легковѣріе „*былъ въ поношеніи у всѣхъ;*"—наконецъ почувствовалъ угрызеніе совѣсти и раскаялся. Немедленно приступилъ онъ къ пресвитеру Нестору, духовнику супруги Ольгердовой, отъ котораго вмѣстѣ съ братомъ принялъ св. крещеніе; исповѣдалъ предъ нимъ тяжесть грѣха своего

и просилъ примирить его съ Антоніемъ. Но Антоній отвѣчалъ, что никакого не будетъ имѣть общенія съ отступникомъ, доколѣ явно не исповѣдаетъ вѣры своей предъ язычниками: — и Іоаннъ вскорѣ исполнилъ волю брата и обновленное желаніе собственнаго сердца, — при первомъ удобномъ случаѣ онъ самъ объявилъ князю, что онъ христіанинъ и дерзновенно исповѣдалъ вѣру свою предъ жрецами. Жрецы выпросили его въ свое распоряженіе, били его палицами и ввергли въ темницу. Радостію исполнилось сердце брата и оба они единодушно въ узахъ благодарили Господа за страданія ради святаго имени Его. Чудное терпѣніе православныхъ праведниковъ, ихъ ангельское спокойствіе и благодушіе среди страданій вызвали всеобщее удивленіе и сочувствіе соотечественниковъ. Толпы народа почти постоянно окружали темницу неповинныхъ страдальцевъ, внимали съ благоговѣніемъ ихъ проповѣди и каждому слову, и многіе изъ язычниковъ обращались ко Христу; спѣшили въ христіанскіе православные храмы и просили крещенія ([1]). Языческіе жрецы признали необходимымъ поскорѣе покончить съ столь опасными для вѣры ихъ христіанскими исповѣдниками, и Антоній первый осужденъ былъ на смерть. Когда объявили ему смертный приговоръ, бодрствовалъ онъ всю ночь на молитвѣ; потомъ пришелъ къ брату, чтобы и его приготовить къ страданіямъ и, напомнивъ ему прежнее паденіе, предсказалъ, что и онъ чрезъ немного дней приметъ съ нимъ одинаковую кончину. Въ ту же ночь оба брата

([1]) См. выше, и еще Miscel. Kojał. стр. 8—9, и Hierar. Dubow. xię. IV rozd. 2.

пріобщились святыхъ таинъ отъ руки тогоже пресвитера Нестора, и на разсвѣтѣ 14 дня апрѣля мѣсяца Антоній изведенъ былъ изъ темницы, мученъ предъ идольскими кумирами и наконецъ повѣшенный на дубѣ предалъ чистую душу свою Богу. Девять дней спустя, на туже смерть осужденъ былъ и Іоаннъ. Жрецы расчитывали на побѣжденіе однажды поколебавшагося мужества, и мучили Іоанна продолжительнѣе и съ большимъ ожесточеніемъ; наконецъ въ отчаяніи достигнуть цѣли своей, потащили его веревкою, завязанною на шеѣ, и повѣсили на томъ же дубѣ. Честныя мощи обоихъ мучениковъ, съ подобающею молитвою, погребены были нѣкоторыми изъ христіанъ нашего города при существовавшей уже тогда церкви Святителя Николая (1).

Спустя нѣкоторое время, явился еще третій мученикъ, родственникъ двухъ первыхъ. Это былъ Евстаѳій, въ язычествѣ Нежило. Прекрасный тѣломъ и душой, еще въ полномъ цвѣтѣ юности, Евстаѳій всѣмъ сердцемъ пожелалъ христіанства и принялъ св. крещеніе также отъ руки Нестора. Преуспѣвая въ любви Божіей, усердно исполнялъ онъ всѣ заповѣди христовы и осуществлялъ въ себѣ добродѣтели христіанства. За мужество свое былъ онъ почтенъ саномъ начальственнымъ

---

(1) Степенная книга Т. I, стр. 484, и лѣтопись Даниловича (Latopisiec wyd. przez Daniłowicza. Wilno. 1827) стр. 169, и далѣе. Карам. Т. V. прибав. 50. Указанія сихъ лѣтописцевъ и историковъ мы относимъ къ существующей нынѣ приходской Николаевской церкви, какъ сдѣлалъ это первоначально и Нарбуттъ (Т. V. прибав. X. стр. 45). Есть мнѣніе противное, образовавшееся на показаніи Уніятскаго Митрополита Гавріила Коленды (Wiz. Т. XXIII. стр. 32, 33, 50 и 51); но объ этомъ мы намѣрены поговорить въ другомъ мѣстѣ.

отъ князя Ольгерда, и всегда сопутствовалъ ему въ войнѣ и на ловитвѣ. Не страшась мученій и смерти родныхъ своихъ, онъ мужественно предъ княземъ и всѣми язычниками исповѣдалъ себя христіаниномъ и, проповѣдуя единаго истиннаго, во св. Тройцѣ покланяемаго, Бога, сталъ убѣждать къ христіанству и княжескую дружину. Это до того раздражило невѣжественныхъ огнепоклонниковъ и свирѣпыхъ жрецовъ, что они требовали немедленной казни, и князь велѣлъ бить его палицами; но мученикъ не пролилъ ни одной слезы, не испустилъ ни одного стона, а только благодарилъ Бога, сподобившаго его быть общникомъ Святыхъ своихъ. Ольгердъ отдалъ его жрецамъ. Умножая муки, лютые жрецы лили въ уста православнаго исповѣдника студеную воду, сокрушили кости ногъ его, отрѣзали носъ и уши и содрали волосы съ головы его вмѣстѣ съ кожею. Но и сими казнями не могли поколебать твердости мученика: Евстаѳій мужественно претерпѣвалъ муки въ продолженіе трехъ дней, какъ въ чуждомъ тѣлѣ. Онъ имѣлъ еще довольно твердости, чтобы утѣшать братій своихъ—христіанъ, горько о немъ плакавшихъ при зрѣлищѣ столь тяжкихъ мученій. „Не плачте обо мнѣ, братія возлюбленная, говорилъ Евстаѳій словами апостольскими, ибо *если и разорится сія земная храмина нашего тѣла, мы воспріимемъ иную вѣчную храмину на небесахъ отъ Христа Бога нашего*" (2 Кор. V I). Мучители опредѣлили наконецъ повѣсить страдальца; и радостно устремился онъ на мѣсто подвига, какъ-бы съ несокрушенными ногами, предупреждая ведущихъ его на смерть. Исполнители казни, набросивъ узелъ на шею его, повѣсили

на томъ же деревѣ, на коемъ два первые святые мученика, Антоній и Іоаннъ, были повѣшены, и тамъ предалъ онъ чистую душу Богу въ исповѣданіи имени Христова въ 14 день декабря мѣсяца. Три дня висѣло тѣло близь земли, но не смѣли прикоснуться къ священнымъ останкамъ ихъ ни плотоядный звѣрь, ни хищная птица. Нѣкоторые изъ благочестивыхъ христіанъ сняли мученика съ дерева и съ честію погребли его при тѣлахъ прежде пострадавшихъ. Тогда явилось знаменіе благости Божіей къ своимъ угодникамъ, — облачный столпъ съ неба преславно озарилъ мѣсто неповинныхъ страданій, и Ольгердъ преклонился сердцемъ на милость къ христіанамъ. Со дня мученической кончины Евстаѳія, никто изъ христіанъ православныхъ нашего города не былъ осужденъ язычниками на смертъ за исповѣданіе своей вѣры.

Православные возъимѣли уже такое дерзновеніе, что, собравшись всѣ вмѣстѣ къ князю Ольгерду, испросили себѣ у него то мѣсто, гдѣ пострадали за христа святые три мученика, и соорудили на немъ церковь во имя Пресвятой Тройцы, устроивъ престолъ тамъ, гдѣ былъ дубъ и гдѣ мученики предали Богу, во св. Троицѣ покланяемому, святыя души свои. Язычники же немогли безъ ужаса взирать на холмъ страданій и боялись даже приблизиться къ нему. По сооруженіи храма Пресвятой Троицы, вѣрные пожелали перенести въ оный останки трехъ святыхъ мучениковъ изъ мѣста прежняго погребенія ихъ при церкви святителя Николая. Эти святые останки обрѣтены нетлѣнными, и благочестивые христіане съ великою честію внесли и положили ихъ внутрь новой церкви, гдѣ и потекли отъ нихъ многія

знаменія и исцѣленія, во славу Господа, прославляющаго рабовъ своихъ ([1]). Подвижники благочестія стали поселяться при свято-Троицкой церкви и образовали первый христіанскій православный монастырь въ Вильнѣ ([2]). Въ силу же знаменій и исцѣленій отъ нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, въ 1364 году, цареградскій патріархъ Филоѳей и св. Алексій Митрополитъ Московскій, по Божественному указанію, объявили мучениковъ святыми и покровителями Литвы, и опредѣлили совершать память ихъ 14 апрѣля ([3]). Съ тѣхъ поръ и мѣстные жители и отдаленные богомольцы,

([1]) Въ повѣствованіи своемъ о св. мученикахъ мы слѣдовали книгѣ ,,житія святыхъ" Моск. 1837 г. 14 день апрѣля мѣсяца, и литовскому историку Нарбуту ,,Dzie. Nar. Lit." Т. V. прибав. X. стр. 41 и его же ,,Pomniey pis. historiczne" стр 85. Годъ кончины мучениковъ по ,,житіямъ святыхъ" показанъ 1342. Излишнимъ считаемъ указывать на разницу въ показаніи годовъ кончины мучениковъ другими лѣтописцами и историками, изъ коихъ Кояловичъ (Miscel. въ статьѣ Patroni M. D. L. стр. 9) означаетъ 1328 г., а Даниловичъ (у Карамз. Т. V. примѣч. 50) 1347 годъ.

([2]) Во время осады Вильна Витовтомъ въ 1390 году упоминаются историками ,,Виленскіе русскіе чернецы" Краш. Т. III. стр. 43. Значитъ, православный монастырь въ Вильнѣ существовалъ еще до временъ Ягеллы: ибо таковаго послѣ 1387 года (въ которомъ Ягелло изъ Православія отпалъ въ латинство) король и ксендзы при усердномъ, до насилія, распространеніи латинства, уже не дозволили бы основать.

([3]) Опис. Кіево—Соф. Соб. Евге. стр. 93 и Нарб. Т. V. прибав. X. и его же Pomniey. pis. hist. стр. 85. Нельзя не подивиться скорому (чрезъ 22 года) объявленію церковію святости мучениковъ; видно, жизнь ихъ была столь безукоризненна, и знаменія отъ нетлѣнныхъ мощей ихъ столь поразительны, что никто изъ родныхъ и современниковъ Антонія Іоанна и Евстаѳія не могъ возразить ни слова противъ святости дѣла, и всѣ единодушно признавали ихъ покровителями

людй высокоименитые и простые, всѣ стали притекать къ мощамъ святыхъ, во всякомъ обстояніи—въ напастяхъ и скорбяхъ, въ печаляхъ и немощахъ,—и всѣ притекающіе съ вѣрою не отходили тщи—безъ благодатной помощи и благодатнаго успокоенія.

Извѣстный Константинъ, князь Острожскій, отправляясь на ратную брань въ 1514 г., у гроба св. мучениковъ молился и далъ обѣтъ отстроить обветшавшія церкви свято-Троицкую, въ коей покоились тогда сіи мученики, и Николаевскую, при которой они сперва погребены были; исполнивъ сей обѣтъ, онъ сохранилъ, предстательствомъ мучениковъ, оба мѣста столь достославныя и драгоцѣнныя для православія (¹). Въ 1646 г. особая служба Литовскимъ мученикамъ нашимъ печаталась даже въ Москвѣ, и слава ихъ разлетѣлась по всѣмъ православнымъ племенамъ славянскимъ (²).

своими и всей Литвы. Что, если сравнить все это съ временемъ и извѣстными усиліями латинствующихъ, добиться у папы признанія святымъ королевича Казиміра?... И не со времени-ли признанія, сего послѣдняго покровителемъ Литвы возникли домашніе раздоры и упадокъ самой Литвы?...

(¹) O rozkrzewieniu wiary chrzescianskej w Wilnie etc. 1842 г. Это—не изданное собраніе мѣстныхъ свѣдѣній о первоначальномъ распространеніи христіанства въ Вильнѣ, о церквахъ Троицкой и Духовской, объ уніи и проч., принадлежащее бывшему св. Троицкаго монастыря игумену Арсенію Хрулькевичу. Не знаю, гдѣ нынѣ находится польскій подлинникъ; я пользовался имъ еще при жизни покойника; въ русскомъ, весьма плохомъ и значительно сокращенномъ, переводѣ, свѣдѣнія эти имѣются въ правленіи литовской духовной Семинаріи подъ дѣломъ о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія литовской епархіи.

(²) См. мѣсяцъ апрѣль Минеи. изданной въ Москвѣ въ лѣто отъ сотв. міра 7,154, (отъ рож. хр. 1546) въ четвертое лѣто патріаршества киръ Іосифа патріарха Московскаго и всея Россіи.

Но приходится коснуться и прискорбныхъ событій. Поборники измышленной Іезуитами церковной уніи, въ 1609 г. захватили прежде всего свято-Троицкій монастырь съ церковью, и истребляя все, что доказывало прежнее православіе,—все, что опредѣляло самое распространеніе онаго между Литовцами, прекратили молебствія предъ гробомъ святыхъ мучениковъ, и самыя мощи ихъ оставили въ небреженіи. Отступникамъ отъ православной вѣры, тяжело было въ виду доблестныхъ, несокрушимыхъ исповѣдниковъ сей вѣры. Но *Богъ поругаемъ не бываетъ.* Въ 1655 году, русскія, царя Алексѣя Михайловича, войска берутъ городъ Вильно и 6 лѣтъ владѣютъ имъ. Устрашенные измѣнники православія бѣгутъ изъ города съ суетною уніею своею (¹) Православные же христіане, пользуясь свободой, выносятъ изъ Троицкой церкви мощи мучениковъ святыхъ, и съ честію полагаютъ ихъ здѣсь, въ этой св. Духовской церкви, которую основала (около 1500 года) Елена Іоанновна, дочь царя Іоанна III Васильевича, супруга Александра Казиміровича, великаго князя Литовскаго и короля польскаго. При введеніи уніи въ краѣ, въ этой св. обители сосредоточились всѣ вѣрные православію и отстаивали ее съ достойнымъ вниманія и подражанія прилежаніемъ. Для нихъ теперь утѣшительна и отрадна была близость мощей святыхъ ревни-

(¹) Въ 1655—1661 годахъ свято-троицкій монастырь состоялъ во владѣніи православныхъ. Wiz. cał. zbioru T. 60 стр. 243, въ припис. 3. Кромѣ сего извѣстно, что въ тоже время, а именно 24 октября 1656 г. на Виленскомъ сеймѣ, между прочими пунктами трактата, король Іоаннъ Казиміръ обязывался—истребить унію. Краш. Т. III. стр. 63—64.

телей вѣры и своихъ покровителей у престола Божія. На этомъ новомъ мѣстѣ тѣлеснаго покоя святыхъ возстановлены благочестивыя поклоненія имъ и молитвы (¹). Но вотъ, опять искушеніе. Русскія войска въ 1661 г. оставляютъ Вильно и уступаютъ мѣсто свое полякамъ. Уніяты опять являются, и изъ зависти требуютъ возврата мощей мучениковъ. Настоятель сей обители благочестивый Архимандритъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукаль-

(¹) Основаніе свято-духовской церкви съ монастыремъ Крашевскій приписываетъ Еленѣ Іоановнѣ и говоритъ что ей принадлежитъ и патронатъ въ семъ монастырѣ; въ чемъ ссылается онъ на *Ius patronatus* въ метрикахъ литовскихъ въ собраніи его подъ годомъ 1506 Т. I. стр. 196 и 387. Эту же истину высказываетъ онъ и въ другихъ мѣстахъ своего „Wilno" см. Т. III. стр. 48—49 и стр. 68 пунктъ 14. По сказаніямъ же другихъ изслѣдователей, основаніе свято-духовскаго монастыря представляется нѣсколько иначе. Между первымъ и вторымъ Брестскими соборами, т. е. между 1594, и 1596 годами (а по Дубовичу еще и ранѣе, именно въ 1590 г.) когда приготовленія къ уніи стали уже очень ясны и когда православныя свято-Троицкія братства и монашествующіе, нерасположенные къ уніи, стали испытывать отъ властей своихъ разнаго рода притѣсненія; тогда всѣ таковые, нерасположенные къ уніи, вышли изъ св. Троицкаго монастыря и, поселясь подлѣ женскаго благовѣщенскаго монастыря, построили для себя деревянную свято-духовскую церковь и основали при ней мужской монастырь, школу и проч., и отдѣлились отъ женскаго благовѣщенскаго монастыря каменною стѣною (см. то же собраніе свѣдѣній игумена Арсенія и obron. Wilensk. monast. punkt. 17. Сказанія игумена Арсенія основаны по сему предмету на вѣрныхъ подлинныхъ актахъ и повторены въ Wiz. cal. zbioru T. 60 str. 113—114). Въ Визерункахъ (на показанномъ мѣстѣ) рецензентъ Крашевскаго видитъ прямое противорѣчіе между сими сказаніями объ основаніи св. духовскаго монастыря. Но мы не такъ думаемъ. Извѣстно, что свято-духовскій монастырь въ 1598 году былъ пожалованъ отъ Константинопольскаго патріарха правомъ

скій (въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій), движимый ревностію по Богѣ и по благочестивой чести святыхъ Божіихъ, невѣдомо даже для меньшей братіи въ обители, сокрываетъ св. мощи мучениковъ въ этой подалтарной пещерѣ,—тогда простомъ еще и тѣсномъ склепѣ; и объявляетъ уніятамъ, что святыя мощи взяты и унесены русскими. На память же мѣста сохраненія мучениковъ, устрояетъ въ иконостасѣ, поверхъ пещеры,

ставропигіи (опис. Кіево-Соф. соб. Евген. стр. 253). Слѣдовательно, монастырь св. духовъ существовалъ уже до поселенія въ немъ православной братіи св. Троицкаго монастыря. Онъ только усилился монашествующими и особенно братствами; отъ чего сталъ выше противъ прежняго положенія своего, сдѣлался знеменитѣе и богаче; въ этомъ смыслѣ могъ считаться новымъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что оставшіяся вѣрными православію разныхъ городскихъ сословій церковныя братства, въ 1606 году заготовили уже каменный матеріалъ для новой каменной св. духовской церкви и приступили уже къ кладкѣ оной; но Поцѣй и Рутскій не могли слышать о семъ равнодушно, и съ помощію іезуитовъ исходатайствовали у Сигизмунда III. повелѣніе остановить постройку свято-духовской церкви, образованный при ней монастырь упразднить и братствамъ возвратиться въ послушаніе своего(?) Митрополита Ипатія Поцѣя. Этотъ мандатъ послѣдовалъ 17 августа 1609 года и на имя всѣхъ членовъ и властей въ городѣ Вильнѣ. Но въ этомъ городѣ не легко было тогда справиться съ православными. Постройка каменной церкви остановилась, но монастырь не упразднился. Противъ королевскаго мандата, православные на всѣхъ сеймахъ протестовали во имя блаженной памяти королевы Елены Іоановны, и наконецъ въ 1632 году на избирательномъ сеймѣ добились разрѣшенія докончить каменною постройкою св. духовскую церковь, и прекратить всякое о ней судопроизводство; въ чемъ и получили подтвержденіе отъ Владислава IV. грамотою отъ 18 марта 1633 года. См. сказанное соб. свѣд. игум. Арсенія, и срав. опис. Кіево-Соф. Соб. Евген. стр. 167 и 170—а такъ-же Краш. Т. III. стр. 62 и Wiz. Т. 60 пол. собр. стр. 243 припис. 1.

святую икону ихъ, и оставляя монастырь по призванію на другое, епископское (въ Могилевѣ), служеніе, заповѣдуетъ братіи молиться предъ этою иконою и чествоват ее какъ самыя мощи изображенныхъ на ней ликовъ святыхъ. Такъ и совершалось чествованіе святыхъ мощей почти до нашихъ временъ. Крайне стѣснительное положеніе православныхъ и оскудѣніе въ обители монашествующей братіи предъ возвращеніемъ сего края подъ родной кровъ Россіи изгладило изъ памяти доживших до того времени заповѣданное разумѣніе святой иконы. Передавались только какія-то неопредѣленныя сказанія и путались въ чужихъ предположеніяхъ и догадкахъ о мощахъ мучениковъ святыхъ. Но и это къ славѣ доблестныхъ страдальцевъ. Въ 1814 г. бывшій духовникъ великой княгини Александры Павловны, Іеромонахъ Германъ, возвращаясь изъ Австріи въ С. Петербургъ, посѣтилъ сію обитель и, между прочимъ, разрѣшилъ недоумѣнія, указавъ опредѣленно, и мѣсто храненія св. мощей, и самыя мощи сіи, и значеніе иконы ихъ; о чемъ зналъ онъ, какъ говорилъ; изъ ставропигіальныхъ дѣлъ патріаршаго цареградскаго архива. Бывшій въ то время Настоятелемъ обители Архимандритъ Іоиль тогда

Женскій благовѣщенскій монастырь по причинѣ оскудѣнія доходовъ содержанія, во второй половинѣ XVIII. столѣтія закрытъ и упраздненъ. Стѣна, отдѣлявшая оный отъ большаго церковнаго погоста мужскаго свято-духовскаго монастыря, уничтожена, а небольшая каменная благовѣщенская церковь обращена въ теплую, монастырскую (а послѣ, особую отъ монастыря, приходскую) церковь. Wiz. cał. zbior. T. 59 str. 23—24. Наконецъ въ 1842 году церковь эта вошла въ монастырское зданіе и служитъ нынѣ трапезою для монастырской свято-духовской братіи.

же желалъ открыть св. мощи для возобновленія благочестиваго поклоненія имъ; но встрѣтилъ нѣкоторыя внѣшнія препятствія, и только по усмотрѣнію своему разрѣшалъ весьма немногимъ изъ вѣрныхъ войти въ пещеру и поклониться великимъ страстотерпцамъ. Когда же нѣкто титулярный совѣтникъ Гутовичъ, лишенный всѣхъ чувствъ отъ паралича и приговоренный лекарями къ несомнѣнной смерти, по молитвамъ у св. мощей жены своей, вдругъ оправился и исцѣлѣлъ,—и когда распространившаяся молва о семъ вызвала со всѣхъ сторонъ, духовной и гражданской, подчиненныя донесенія; то Святѣйшій Сѵнодъ, по Высочайшему повелѣнію, указомъ отъ 10 мая 1826 г. (N 3867) предписалъ Минскому Архіепископу Анатолію и Черниговскому епископу Лаврентію прибыть въ сію обитель и съ благоразумною пристойностію къ случаю и обстоятельствамъ осмотрѣть тѣла мучениковъ. Предписанное освидѣтельствованіе совершено съ соображеніемъ древнихъ жизнеописаній св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и съ прочими достовѣрными актами;—и оказалось, что нетлѣнныя тѣла дѣйствительно составляютъ драгоцѣнные останки доблестныхъ и честныхъ страдальцевъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Слѣдствіемъ сего, тогда же устроенъ удобнѣйшій входъ въ пещеру и св. мощи открыто предложены для благочестиваго поклоненія всѣхъ вѣрныхъ ([1]). Въ 1851 году попечительностію Митрополита нашего Іосифа, входъ въ

(1) Сказанія обо всѣхъ сихъ событіяхъ заимствованы изъ дѣла, производившагося въ Минской дух. Консисторіи въ 1825—1826 году и хранящагося нынѣ въ архивѣ нашей Литовской Консисторіи подъ N. 1,096.

пещеру устроенъ еще болѣе удобный, какъ видимъ теперь; а сама пещера расширена и обращена въ благолѣпную церковь, освященную въ день памяти мучениковъ и тѣмъ-же высокимъ Іерархомъ нашимъ Іосифомъ. Наконецъ въ 1852 г., тоже въ день памяти мучениковъ, совершилось торжественное, при многочисленномъ собраніи народа, переложеніе мощей святыхъ изъ убогой, деревянной въ прекрасную бронзопозлащенную раку, сооруженную на пожертвованія православныхъ, подвигнутыхъ на сіе богоугодное дѣло ревностію нашего же Іерарха къ возстановленію въ семъ краѣ благолѣпія православія (¹).

Такова повѣсть о нашихъ покровителяхъ, почивающихъ здѣсь нетлѣнными останками своими. Много можно было-бы еще повѣствовать о благодати, изливающейся отъ нихъ,—много чуднаго, отраднаго . . . великаго и поучительнаго . . . ; но время уже положить конецъ и безъ того продолжительной бесѣдѣ. Замѣчу только слѣдующее: извѣстно, христіане, что живя съ добродѣтельными людьми, или находясь въ ихъ присутствіи, самые порочные люди, нѣкоторымъ образомъ, перемѣняютъ своей нравъ, дѣлаются скромнѣе и воздержнѣе въ словахъ и поступкахъ. Ужелижъ пребываніе и сожитіе съ нами святыхъ мучениковъ нашихъ, чрезъ сіи нетлѣнные останки, не можетъ производить на насъ спасительнаго дѣйствія. Быть не можетъ, чтобы каждый изъ насъ, повергаясь предъ нетлѣнными тѣлами ихъ, не повергалъ предъ ними, хотя нѣсколько, грѣховныхъ

(¹) Вилен. Вѣст. 1852 г. N. 30 и Слова и привѣтствія Высокопреосвященнаго Іосифа Спб. 1860 стр. 79.

номысловъ и не отходилъ отъ нихъ, нѣкоторымъ образомъ, и свободнѣе отъ земныхъ пристрастій? Спѣшите же всѣ къ святымъ мученикамъ;—спѣшите вѣрою, молитвою и покаяніемъ. Продолжайте почаще приходить къ нимъ и изливать предъ ними свои молящіяся и кающіяся сердца. Спасайтесь у этой скиніи завѣта, у этого столпа путеводительнаго въ семъ краѣ;—спасайтесь у этихъ чудотворцевъ, заступничествомъ которыхъ сохранилась обитель сія, возобновилось благолѣпіе православія въ семъ краѣ, посрамлена мятежная крамола, упрочивается наше народное благо и исполняются во благихъ всѣ желанія молящихся прилѣжно.

„Съ мучениками да бываютъ прошенія ваши.“ Аминь.

Священникъ *Антоній Пщолко.*

IV.

СУПРАСЛЬСКІЙ БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

(Продолженіе).

Митрополитъ Веніяминъ Рутскій вызвалъ къ себѣ на судъ Супрасльскаго Архимандрита Герасима и нѣкоторыхъ братій. На судъ представлена была Архимандритомъ копія правилъ, данныхъ Ходкевичемъ. Судъ рѣшилъ, что этотъ листъ противенъ правиламъ святыхъ отецъ, именно, 4-е правило халкидонскаго собора говоритъ такъ: „не подобаетъ монастыромъ подъ властію людей мірскихъ быти и безъ благословенія епископля не строити ихъ. Мнихомъ повиноватися епископу своему. Аще же кто преступитъ повелѣнное правиломъ, да будетъ безъ общенія. Подобаетъ епископомъ подоб-

ное промышленіе монастыромъ творити (¹).“ Тогоже собора правило 24-е: монастыри, яко божественная мѣста и Богу поручени суще да пребываютъ не претворени, необидимы и мірская жилища николи же да не будутъ въ нихъ, да сохраняютъ же имѣнія и стяжанія, села и винограда и вся прочая неотъемлема, неотходна отъ нихъ. Аще ли кто преступитъ повелѣніе сіе, отъ правилъ запрещенію да будутъ повини (²).“ Правило перваго и втораго (первовтораго или двукратнаго, бывшаго въ 861-мъ году) собора въ константинѣ градѣ: „да будетъ монастырь и вся въ немъ внутренняя и внѣшняя и да будутъ подъ властію епископу и безъ воли епископли не подобаетъ ни самому создавшему игуменити (игуменствовать, на игумена поставлять (³).“ Собора Никейскаго втораго, вселенскаго VII-го правило 12-е: „церковнаго имѣнія или сосуда, или завѣсы, или отъ иныхъ вещей что, или отъ житъ или отъ инаго что не подобаетъ продати, ни отдати епископу или игумену. Елика же суть недвижимая рекше, села или нивы, или винограды, въ нихъ же нѣсть при-

---

(¹) См. опытъ курс. церковн. законовѣд. А. Іоанна. Выпускъ 2-й Разд. 2-й 1851 г. стр. 264—265.

(²) Тамъ же, стр. 304. По тому изданію правилъ это правило такъ говоритъ. „Единожды освященнымъ, по изволенію епископа, монастырямъ, пребывати монастырями навсегда; принадлежащія имъ вещи сохраняти, и впредъ небыти онымъ мірскими жилищами. Попускающіе же сему быти да подлежатъ наказаніямъ, по правиламъ.“

(³) Тамъ же, стр. 552, пр. 1-е. Нѣсколько иначе: „да небудетъ дозволено никому созидати монастырь безъ вѣдѣнія и соизволенія епископа... И пожертвователь безъ воли епископа отнюдь да не имѣетъ дерзновенія самаго себя или вмѣсто себя другаго поставити игуменомъ.“

бытка, но пакость церкви наводитъ, ни того не продати властелемъ мѣста того, но причетникомъ, или землю дѣлающимъ, рекше, селяномъ, иже орютъ землю. Преступаяй же повелѣнная, аще убо епископъ есть, да извергнется, аще же игуменъ, да изженется изъ монастыря, яко злѣ расточающіи, ихже не собраша. (1)" Приведши эти правила, судъ призналъ, что у всѣхъ этихъ правилъ одинъ смыслъ, именно, что лица свѣтскія не имѣютъ никакой власти надъ лицами духовными, ни надъ монастырями и ихъ имѣніями внутренними и внѣшними, движимыми и недвижимыми, и даже исключаются создатели (то есть, ктиторы по-гречески, создатели по-славянски, а фундаторы по-латынѣ). А что они должны быть подъ властію епископа, то самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ быть понятіе, взятое съ природнаго разума о томъ, что лица свѣтскія не могутъ управлять лицами духовными, ихъ жизнію и имѣніями. Ибо какъ отъ Бога установлено двоякое состояніе, такъ есть двоякія права и двоякая власть. И это соблюдается во всѣхъ христіанскихъ царствахъ, а также въ коронѣ польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и нѣтъ

---

(1) См. тамъ же, стр. 533. Правило точно читается такъ: „Аще кто епископъ, или игуменъ окажется что-либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю продавшимъ или отдавшимъ какому-либо лицу: не твердо да будетъ оное отданіе, по правиламъ св. апостолъ. Аще поставляютъ въ предлогъ, яко земля причиняетъ убытокъ, и никакой пользы не доставляетъ: то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ, или земледѣльцомъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ... епископъ или игуменъ тако поступающій да будетъ изгнанъ—епископъ изъ епископіи игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіи то, чего не собрали."

ни одного такого закона, чтобы какой-нибудь господинъ, выстроившій монастырь и надѣлившій его имѣніями, самъ же и управлялъ этимъ монастыремъ и держалъ въ своихъ рукахъ имѣнія, данныя этому монастырю.“ Это сказано судомъ вообще противъ письменнаго постановленія Христофора Ходкевича. За тѣмъ опровергнуты заключающіяся въ этомъ листѣ частныя его статьи. „Такъ, говоритъ судъ, Ходкевичъ пишетъ, что, по нерадѣнію начальниковъ, перестали соблюдаться монашескія правила въ монастырѣ, а между тѣмъ, въ томъ же листѣ ниже пишетъ, что преосвященный Вельяминъ (Веніаминъ) Рутскій одинацатью годами прежде посѣщалъ монастырь и произвелъ въ немъ перемѣны, только что они были безполезны. Между тѣмъ извѣстно, что эти перемѣны принесли пользу. Это знаютъ казнохранители Супрасльскаго монастыря, что была прибыль и въ серебрѣ и въ церковныхъ одеждахъ. Это долженъ подтвердить и самъ Архимандритъ. А если перемѣны, произведенныя Митрополитомъ въ этомъ монастырѣ, не произвели надлежащей пользы, то это потому, что управленіе монастырскими имѣніями не исполняло надлежащимъ образомъ правилъ данныхъ ему. Далѣе въ этомъ письмѣ господинъ Ходкевичъ пишетъ, что онъ хочетъ возстановить забытыя правила св. Василія великаго. А между тѣмъ ниже написалъ противъ правилъ св. Василія великаго, именно: 1) принимать въ монашество за вѣдомомъ и съ согласія Ходкевича и его потомства; 2) монаховъ въ этотъ монастырь не принимать безъ вѣдома его или Супрасльскаго намѣстника, его слуги. 3) Митрополитъ не долженъ посѣщать этотъ монастырь иначе, какъ извѣстивъ объ этомъ Ходкевича. 4) На степень

священства монашествующихъ не иначе посвящать, какъ за вѣдомомъ Ходкевича. 5) Отецъ Архимандритъ долженъ представить отчетъ за всѣ прошлые годы; хотя на полѣ листа написано, что Ходкевичь увольняетъ отъ этого о. Архимандрита, но самыя слова не были вымараны въ листѣ. 6) Кто имѣетъ какую-либо обиду отъ о. Архимандрита, тотъ пусть жалуется ему—Ходкевичу, а онъ будетъ какъ найлучше приводить это дѣло къ миру. Что заключается въ этихъ словахъ въ отношеніи власти Митрополита, это ясно видно. 7) Фольварки монастырскіе должны быть во власти Ходкевича и урядника, отъ него поставленнаго, и духовные не должны къ нимъ касаться. 8) А что будетъ оставаться изъ отпущаемыхъ монастырскихъ доходовъ, означенныхъ особо на листѣ о. Архимандриту, все это отдавать въ монастырское казнохранилище. Также если кто пожертвуетъ монахамъ что-либо на одежду или на молебенъ, это класть въ казнохранилище. Ключь отъ казнохранилища одинъ долженъ быть у Ходкевича, или у его урядника, а другой у отца Архимандрита. 9) Какъ урядникъ, такъ и Архимандритъ должны давать отчетъ во всемъ Ходкевичу или тому, кого онъ назначитъ своимъ намѣстникомъ.—Все это противно правиламъ святаго Василія великаго. А поелику Архимандритъ Супрасльскій вмѣстѣ съ братіею подписали листъ Ходкевича, противный правиламъ св. Василія и свят. отецъ, то, по этимъ же правиламъ, онъ долѣе не можетъ быть настоятелемъ монастыря. Впрочемъ, такъ какъ Архимандритъ приводилъ доказательства, что подписалъ уже готовый листъ и изъ страха и по принужденію, а не по доброй волѣ, потому что ему и братіи не дано было

времени на размышленіе, и обѣщалъ впредь быть послушнымъ Митрополиту; то на этомъ судебномъ изслѣдованіи послѣдовало такое рѣшеніе Митрополита (¹): „Мы Архіепископъ, сидя на судѣ и имѣя предъ очами своими страшнаго судію—Христа, удостовѣряемся въ томъ, что отецъ Архимандритъ и братія того монастыря не должны были давать на себя тотъ листъ его милости господину Ходкевичу, ни отъ него принимать правило монашеской жизни, и особенно потому, что въ этомъ листѣ только на словахъ утверждаютъ власть духовную, а на самомъ дѣлѣ ее уничтожаютъ. По духовному суду,

(¹) Мы Архіепископъ, седечи на суде, а маючи предъ очима своими страшнаго судию Христа, такъ узнаваемо, ижъ не мѣлъ отецъ Архимандрита, а ни братія того монастыра такъ листъ свое на себе давати его милости пану Ходкевичу, яко и отъ него пріймовати способъ житія монастырскаго, а меновите где владзу духовную, толко словы утвержают, а речью самою зносятъ, и ведлугъ права духовного виненъ зоставаетъ отецъ Архимандрита и братія того монастыра, которася подписовала до того шкрипту (письма) винна есть, и каранью ведлугъ правилъ подлегаютъ, слушне бы мели только, ижъ зъ мусу то учинили, а не зъ доброе воли, не маючи слушного часу на намову; для того зганивши то имъ на тотчасъ словы и заказавши подъ благословеніемъ нашимъ, жебы ся на потомъ того чинить не важили, помнячи на науку учителя небеснаго, же не може жаденъ двѣма паномъ служити, теперь тую вину имъ отпущаемо и отъ каранья вольными чинимо и обовязокъ, который они вложили на себе подписами рукъ своихъ, владзою нашою Архіерейскою касуемо, и тотъ шкрыптъ противный быти праву Божому, правиломъ святыхъ богоносныхъ отецъ и звычаю всего христіанства симъ декретомъ нашимъ признаемъ,... жебы и самъ Архимандритъ тому декретови досыть чинилъ и другихъ подъ владзою своего будучихъ приводилъ. Што, абы до до вѣдомости всѣхъ дошло, маетъ собравши всю братію до трапезы, прочитати.

о. Архимандритъ остается виновнымъ, виновна и братія того монастыря, подписавшаяся подъ этимъ письмомъ, и, по правиламъ, подлежатъ наказанію, развѣ бы принять въ оправданіе то, что это сдѣлано по принужденію, а недобровольно. Потому, сдѣлавши имъ теперь словесный выговоръ и запретивши нашимъ благословеніемъ, чтобы они впредь не рѣшались этого дѣлать, помня ученіе небеснаго учителя, что „никтоже можетъ двѣма господинома работати,“ теперь прощаемъ имъ эту вину и освобождаемъ отъ наказанія, и нашею Архіерейскою властію уничтожаемъ обязательство, которое они на себя приняли подписями своихъ рукъ и симъ декретомъ нашимъ признаемъ, что этотъ листъ противенъ божественному праву, правиламъ святыхъ богоносныхъ отецъ и обычаямъ всего христіанства; обязываемъ отца Архимандрита, чтобы онъ самъ исполнилъ этотъ декретъ и привелъ къ этому другихъ, находящихся подъ нашею властію. Чтобы это сдѣлалось извѣстнымъ для всѣхъ, онъ долженъ, собравши всю братію въ трапезу, прочитать.“

Митрополитъ немедленно представилъ въ томъ же, 1627 году, въ Новогрудскій судъ жалобу на несправедливое притязаніе Ходкевича. Судъ рѣшилъ это дѣло въ пользу монастыря и отослалъ его въ королевскій трибуналъ. Отсюда оно дошло до великаго князя Литовскаго и рѣшено отдать имѣнія монастырю. Ходкевичъ съ своей стороны подалъ жалобу Королю, излагая всѣ причины, почему онъ такъ поступилъ съ монастыремъ. Между тѣмъ въ 1630 году, въ сентябрѣ 26 дня, Ходкевичъ увѣдомилъ монастырь, что онъ ѣдетъ туда, и потому, какъ только въ монастырѣ услышатъ звукъ трубы,

тотчасъ должны звонить во всѣ колокола, а бывшій Архимандритъ Самуилъ Сѣнчило (или Сѣчило) съ другими монахами, одѣвшись въ ризы, должны встрѣтить его на монастырскомъ дворѣ. По пріѣздѣ въ монастырь, Ходкевичь взялъ себѣ 10-ть келлій, объявивъ монахамъ, что онъ будетъ жить въ монастырѣ и управлять ими. Узнавши, что Митрополитъ намѣренъ пріѣхать въ монастырь, Ходкевичь велѣлъ вездѣ покопать рвы, чтобы воспрепятствовать этому пріѣзду. Сѣнчило, 27 сентября, изъ любопытства, вышелъ за ворота монастыря посмотрѣть на копавшіеся рвы. Тогда Ходкевичь, въ отмщеніе за неподписаніе прежде данныхъ монастырю правилъ, велѣлъ не пустить его обратно въ монастырь. Не смотря на просьбы Самуила Сѣнчилы, его не пустили и не выдали даже его собственныхъ вещей, такъ что онъ принужденъ былъ отправиться прямо въ Вильно къ Митрополиту. Митрополитъ опять подалъ жалобу великому князю Литовскому на Ходкевича. Сигизмундъ III-й немедленно на лице потребовалъ Ходкевича къ отвѣту (1). Наконецъ рѣшено съѣхаться Митрополиту,

---

(1) Вотъ Княжескій указъ: „Жикгимонтъ III-й и пр. Конюшему нашему великаго князества Литовскаго, старостѣ Городенскому, вельможному Криштофу Геронимовичу Ходкевичу, приказуемъ вѣрности вашей, абы вѣрность ваша за симъ позвомъ мандатомъ нашимъ отъ поданья его, — (какъ только будетъ данъ) передъ нами Государемъ (подразумѣвается: сталъ), гдѣ на тотъ часъ щастливе дворомъ нашимъ будетъ, если въ коронѣ польской за осьмъ (за 8-мъ), а если въ великомъ князствы Литовскомъ, за чотыре недѣле самъ очевисто, яко (потому что) нароку (въ прошломъ году) завитомъ (безотвѣтнымъ) сталъ и, (подразумѣвается: неусправедливилъ, неоправдался) на жалобу и правное (законное) противко вѣрности вашое попиранье (противъ напора, заботы о произведеніи въ дѣйствіе

Архимандриту Супрасльскому и Ходкевичу въ Варшаву и въ присутствіи папскаго нунція рѣшить дѣло по общему согласію. Съѣздъ этотъ послѣдовалъ 1632 г., мѣсяца марта. Сперва приведены были въ 3 пунктахъ слѣдующія постановленія перваго фундатора Александра Ивановича Ходкевича:

1-е Упомянутый основатель, въ замѣнъ Хорощи, отдаетъ Клевиновъ и села, находящіяся на полѣсьѣ въ воеводствѣ Новогрудскомъ, въ совершенную власть и вѣчное пользованіе Супрасльскому монастырю.

2-е Тотъже основатель, не отлагая ничего себѣ, потомкамъ и инымъ наслѣдникамъ своимъ, отказываетъ

дѣла) превелебнаго въ бозѣ отца Іосифа Венямина Рутскаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Россіи, зверхного пастыря реліи (религіи) русское, который (подразумѣвается глаголъ: позываетъ или обвипяетъ) вѣрность вашу о (касательно) крывды и шкоды церкви Божой (подраз. сталые или сдѣланные, какъ ниже есть) мимо декрету нашого ассесорского и мимо аппелляцію, отъ вѣрности вашое отъ помененого декрету до насъ Государя урощоную (выросшую, выдуманную, произведенную) слѣдующія кривды, въѣханемъ до монастыря Супрасльскаго, отъ розныхъ особъ фундованого и привлащеніемъ (присвоеніемъ) собѣ надъ тымъ монастыремъ и добрами до него належачими, также надъ законниками того монастыря владзы и спороженія (власти и распоряженія) особливе о (касательно) вытисненe зъ монастыря законника отца Самуила Сенчилы въ року тысеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсеца сентебра 27 дня,—отъ вѣрности вашое сталые (т. е. крывды), а за тымъ о зневажене (касательно неуваженія) того декрету суду нашого ассесорского и о вины (о винахъ) правные (законныхъ) позываетъ (т. е. Митрополитъ) ведлугъ (по) процессу жалобы помененого отца Митрополита, которая на вѣрность вашу часу права шырей преложона будетъ, скуточь (дѣйствительно) не усправедливилъ“ (на жалобу и пр. какъ выше сказано).

эти имѣнія на вѣчное время Супрасльскому монастырю во власть и распоряженіе Архимандрита и монастыря, слѣдующими словами: „мнѣ Александру и женѣ и дѣтямъ моимъ и потомкамъ, во всѣ вышеозначенныя пожертвованія наши церкви Божіей не должно ни въ чемъ и ни во что входить и не должно дѣлать какихъ-нибудь обидъ, какъ въ этихъ пожертвованіяхъ, такъ и самимъ имъ.“

3-е Основатель присовокупилъ и то, чтобы монастырь Супрасльскій не выходилъ изъ попечительства Ходкевичей, слѣдующими словами: „они же изъ покровительства нашего, дѣтей и потомковъ нашихъ не должны освобождаться, и нашихъ пожертвованій не должны ни замѣнивать, ни продавать. А когда дастъ Господь Богъ, что дѣтямъ нашимъ придетъ время дѣлиться имѣніями, тогда дѣти и потомки наши монастыремъ этимъ и нашими пожертвованіями не должны дѣлиться, ни въ раздѣлъ входить, и никогда не могутъ вмѣшиваться въ это. Напротивъ того, мы, и дѣти, и потомки наши должны считать своимъ долгомъ церковъ Божію и выше описанныя пожертвованія наши охранять отъ всякихъ обидъ, стоять за нихъ и защищать своими силами и трудами, чтобы не были уменьшены и обижены. Притомъ, если придется имъ имѣть дѣло съ судомъ, то мы должны давать ему отпоръ и заступаться. Отецъ Архимандритъ съ братіею должны только за готовымъ наблюдать, дабы церковь Божія были цѣла и невредима.“

На основаніи упомянутыхъ статей фундатора, состоялъ слѣдующій договоръ:

1632 года, мѣсяца марта 3 дня, въ Варшавѣ, при благороднѣйшемъ и въ Богѣ достойнѣйшемъ его мило-

сти отцѣ Гонoратѣ, вице-посланникѣ, архіепископѣ Ларисскомъ святѣйшаго господина нашего Урбана 8-го нунціѣ польскомъ и великаго княжества Литовскаго, постановленъ уговоръ, который состоялся между въ Богѣ достойнѣйшимъ Его милостію отцомъ Веніамином Рутскимъ, архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и его милостію благороднымъ господиномъ Криштофомъ (Христофоромъ) Ходкевичемъ, конюшимъ великаго княж. Литовскаго старостою Гродненскимъ и, по преемству отъ предковъ и наслѣдниковъ, попечителемъ и заступникомъ Супрасльской общины, а также между его милостію достойнымъ въ Богѣ отцемъ Герасимомъ Великонтіемъ, Архимандритомъ Супрасльскимъ. (Отъ этой общины посланъ былъ монахъ о. Стефанъ Коханевичъ). Договоръ состоитъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ и обязанностяхъ:

1. Архимандритъ Супрасльскаго Монастыря, согласно съ постановленіемъ фундатора, какъ имѣлъ, такъ и имѣетъ быть самъ единственнымъ начальникомъ и управителемъ въ имѣніяхъ свѣтскихъ и духовныхъ.

2. Въ Богѣ достойнѣйшій его милость отецъ Митрополитъ будетъ имѣть власть надъ Архимандритомъ и братіею этого монастыря, согласно съ фундаторскимъ постановленіемъ и по правамъ исключительнымъ этого монастыря. Тѣхъ братій, которые приняли тамъ монашество не будетъ перемѣщать безъ особенной церковной нужды, а также не долженъ и вводить туда другихъ безъ основательной причины.

3. Онъ будетъ посѣщать монастырь съ вѣдома попечителя и наслѣдниковъ его, но съ доходовъ не будетъ ничего брать, исключая того, что будетъ отпускаемо

изъ пищи на время его пребыванія и не будетъ тамъ долго медлить.

4. По кончинѣ Архимандрита монахи будутъ избирать изъ своей среды достойнаго занять эту должность и избраннаго будутъ представлять попечителю и наслѣдникамъ его. Попечитель представитъ его для посвященія и утвержденія его милости отцу архіепископу Митрополиту.

5. Архимандритъ властію своею и съ вѣдома попечителя пусть поставитъ эконома, который бы ежегодно сдавалъ отчеты Архимандриту, въ присутствіи попечителя или лица отъ него присланнаго. Это должно повторяться и при наслѣдникахъ. — Всѣ вышеозначенные пункты, со всѣми ихъ постановленіями и статьями, должны храниться неотмѣнно и крѣпко, должны не нарушаться, а соблюдаться съ обоихъ сторонъ. Чтобы они, подъ какимъ—нибудь предлогомъ или видомъ исключительнаго права, прямо или ложно не считались сомнительными, для этого, отъ себя и наслѣдниковъ своихъ, мы утвердили и скрѣпили ихъ въ присутствіи апостольскаго посла. Эти же пункты приняты и утверждены апостольскимъ нунціемъ. Всѣ стороны и ихъ наслѣдники должны сохранять наше рѣшеніе точно и свято подъ опасеніемъ штрафа въ 1000 червонныхъ злотыхъ, которые имѣютъ быть употребляемы на свѣчи этого мѣста, по мнѣнію апостольскаго нунція. За всѣ вышеупомянутыя вины, стороны, не послушныя этому рѣшенію въ отношеніи къ другой сторонѣ, желающей его сохранить, должны отвѣчать: сторона духовная предъ апостольскимъ нунціемъ, а сторона попечителя и его наслѣдниковъ — предъ законнымъ судомъ, къ чему всѣ

стороны этимъ письмомъ добровольно соглашаются и обязываются, какъ наилучшимъ образомъ. Для достовѣрности всего означеннаго, въ присутствіи апостольскаго нунція, всѣ присутствовавшіе собственноручно подписали и печатьми припечатали."

Чтобы Ходкевичъ не могъ жаловаться на монаховъ въ несоблюденіи ими правилъ жизни св. Василія великаго и въ безпорядочномъ управленіи монастыремъ, Митрополитъ, посѣтивъ 1635 г. монастырь, велѣлъ пользоваться правилами общими для Базильянскихъ монастырей. Кромѣ того, онъ далъ монастырю особыя правила внѣшняго и церковнаго управленія ([1]). Но соблюденіе этихъ правилъ не обезопасило монастырь отъ насилій Криштофа Ходкевича. По смерти Архимандрита Герасима Великонтія Ходкевичъ избралъ на Архимандритство Супрасльскаго монастыря Алексѣя Дубовича ([2]). Не смотря, однакожъ, на такое избраніе, на общее постановленіе въ Варшавѣ и на то, что всѣ документы на имѣнія отданы были тогда же Митрополиту Іосифу, Ходкевичъ не далъ монастырю имѣній Хоростово и Пужицы—до 1647 г., и деньги съ другихъ имѣній обращалъ на свой дворъ и свои нужды Супрасльскій Архимандритъ, Алексѣй Дубовичъ, писалъ въ разные суды и разнымъ вельможамъ, но ничто не помогало. Христофоръ Ходкевичъ на требованія суда отвѣчалъ, что онъ потому не отдаетъ имѣній, что Архимандритъ разоряетъ ихъ и будто монастырскія деньги употребляетъ только на себя; а Архимандриту онъ

([1]) Правила эти будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

([2]) Прежде бывшаго Архимандритомъ въ свято-Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ. (obrona monastyra Vilenskiego 1702 rok.

угрожалъ не только лишить его сана, но и самой жизни, если онъ будетъ жаловаться на него ([1]).—Дубовичъ просилъ защиты у польскаго Короля и великаго князя Литовскаго Яна Казиміра.—Казиміръ писалъ Христофору Ходкевичу и женѣ его Софіи: „докладывалъ намъ почтенный Алексѣй Дубовичъ, Архимандритъ Супрасльскій, что Вы дѣлаете большія обиды Супрасльскому монастырю, потому что, будучи попечителемъ этого монастыря, мѣшаетесь въ имѣнія, принадлежащія ему, взыскиваете подати съ фольварковъ и съ тамошнихъ подданныхъ сами и чрезъ своего урядника, о чемъ подробнѣе Архимандритъ объясняетъ въ своихъ жалобахъ по судамъ. А теперь опять, невинно преслѣдуя его угрозами, разными способами покушаетесь на его здоровье сами и чрезъ другихъ лицъ, и нарочно это дѣлаете, чтобы, отгнавши его отъ того мѣста и отъ власти Архимандричей, вамъ можно было въ это время дѣлать еще большія обиды монастырю и конвенту (общинѣ). А потому, считая себя не безопаснымъ касательно своего здоровья и желая при томъ управлять своимъ Супрасльскимъ Архимандритствомъ, на которое былъ посвященъ, почтенный отецъ Архимандритъ подалъ намъ просьбу, чтобы, принявши его подъ свою защиту, мы обезопасили его отъ нападеній вашихъ и обезпечили его здоровье. Потому, мы, король, снисходя такому усердному его прошенію, беремъ его подъ свое королевское покровительство. А чтобы вы сами лично, чрезъ своихъ слугъ и подчиненныхъ особъ, безъ права и безъ причины не удаляли его съ этого мѣста и не

([1]) Fasc. I. N. 20 въ архивѣ монастырск.

дѣлали помѣхи въ его управленіи имѣніями, принадлежащими къ этому монастырю, и чтобы этого береглись, мы налагаемъ на васъ, для поручительства, десять тысячь Литовскихъ копъ, половина которыхъ будетъ принадлежать нашему казначейству, а другая—просителю, желая чрезъ это, чтобы вы, не причиняя никакой несправедливости, относились въ судебныя мѣста, если бы возникли какія-либо притязанія къ нему.“ — Ходкевичъ принужденъ былъ помириться съ Архимандритомъ, чтобы не подпасть взысканію. 1647 г., 20 генваря, онъ написалъ Генералу Матѳею Погоржельскому: „хочу, чтобы Вы, по полученіи этого листа, тотчасъ съѣхались въ Хоростово къ его милости о. Дубовичу, Архимандриту Супрасльскаго монастыря, и отдали двѣ деревни Хоростово и Пужицы въ управленіе Архимандрита, такъ какъ они вѣчно принадлежатъ Супрасльскому монастырю.“ Этимъ и окончилось это дѣло ([1]).

Архимандритъ Модестъ.

(Прод. въ слѣд. NN.)

([1]) Изъ монастырск. архива.

V.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

предположенныхъ или начатыхъ церковныхъ построекъ въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Польскій мятежъ, возбужденный исконнымъ врагомъ истины и добра, желая убить русскій-православный духъ въ западно-русскомъ краѣ, противъ своихъ желаній и намѣреній воскресилъ его, подобно тому, какъ адъ, лишивъ—было жизни Начальника жизни, небеснаго Учителя св. Вѣры, и думая этимъ поставить ложь въ замѣнъ правды, водворить зло на мѣстѣ благочестія, не только не успѣлъ въ своихъ цѣляхъ, но послужилъ къ большей славѣ Воскресшаго и къ желательнѣйшему для людей принятію животворнаго Его ученія, нерушимо нынѣ содержимаго православною церковію.

Въ періодъ видимой тишины ветшали наши православные храмы, разрушались, даже изчезали церковныя зданія, нерѣдко древнія и драгоцѣнныя. Съ эпохою польскаго возстанія, направленнаго—было къ окончательному истребленію всего здѣсь русскаго-православнаго, онѣ, какъ бы движеніемъ невидимой силы, возстаютъ изъ развалинъ, бодро и торжественно поднимаютъ свои изувѣченные бока и израненныя главы, обновляются, украшаются, готовятся разцвѣтать, какъ бы послѣдуя царицѣ природы—веснѣ.

Не станемъ произносить приснопамятныя имена тѣхъ, которые послужили и служатъ мановеніемъ зиждительнаго Промысла для возстановленія православныхъ святынь въ нашей многострадальной странѣ: эти благодѣтельныя

имена понятны и вѣдомы всякому; и будутъ надолго, надолго незабвенны! Лучше сдѣлаемъ бѣглый обзоръ того, что сдѣлано или предполагается совершить для этого. Начнемъ съ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря и помѣщающейся въ ономъ Литовской духовной семинаріи.

Литовская духовная семинарія перемѣщена въ Вильно изъ Жировицъ въ 1845 году въ монастырскія зданія, довольно къ тому приспособленныя, насколько оказалось тогда это возможнымъ. Но при всемъ томъ, тогдашними средствами нельзя было устроить такъ, чтобы комнаты, малыя и отдѣленныя одна отъ другой стѣнами, и конечно первоначально назначавшіяся для одиночнаго обитанія лицами монашествующими, доставляли надлежащія удобства для помѣщенія классовъ, для ученическаго жилья,—и проч.; а гардеробной и совсѣмъ не было. Сверхъ того, полы, окна, печи, двери и прочее—все оставалось старое, вытертое, или довольно обветшавшее, —все представляющее видъ далеко не благообразный. Не говоримъ о томъ, что, при существующемъ расположеніи комнатъ и при теперешнемъ размѣщеніи воспитанниковъ, весьма трудно бываетъ соблюсти чистоту воздуха и опрятность въ помѣщеніяхъ, такъ необходимыя въ гигіеническомъ отношеніи. — Впрочемъ большая часть духовенства нашего знаютъ это хорошо, потому что выгоды и невыгоды всего упомянутаго на себѣ испытали.—И питомцы, и воспитатели, и попечительное сердце Того, кто денно-нощно бдитъ о благѣ своей семинаріи, давно желали какого-нибудь улучшенія въ ея помѣщеніи: но всѣмъ извѣстно, какъ коротки наши средства! Съ

грустью мы слушали и между собой разговаривали объ отпускѣ въ предпрошломъ году 30,000 рублей на улучшеніе помѣщеній латинской семинаріи въ Вильнѣ... Но вотъ, Литовскіе православные семинаристы мужественно отразили обращенный къ нимъ польскимъ мятежомъ коварный призывъ къ тому же:—и Провидѣніе награждаетъ насъ!

Г. главный начальникъ края, обративъ вниманіе на помѣщеніе нашей семинаріи и найдя, что оно въ настоящемъ видѣ лишено необходимыхъ удобствъ и не соотвѣтствуетъ своему назначенію, изволилъ войти въ соглашеніе по сему предмету съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ нашимъ и съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода—на счетъ необходимости произвести капитальную передѣлку монастырскаго зданія, въ которомъ помѣщается семинарія, съ прибавленіемъ къ оному новыхъ пристроекъ, необходимыхъ для удобнѣйшаго размѣщенія семинаріи.—Читатели наши выше уже видѣли распоряженіе объ утвержденіи чертежей на перестройки и объ отпускѣ 60,000 рублей на то. Предположено сдѣлать отдѣльныя занятныя и спальныя комнаты, расширивъ нынѣ—существующія, также устроить просторный классъ для низшаго отдѣленія, и для всего этого выломать внутреннія, и гдѣ нужно,—коридорныя стѣны;—сдѣлать всѣ окна, полы и печи новыя,—послѣднія изъ бѣлыхъ глазурныхъ изразцевъ,—полы всѣ будутъ выкрашены вохрою на маслѣ, а окна, двери и прилежащее къ нимъ—бѣлилами на маслѣ; устроится особая гардеробная на потолкѣ нынѣшней библіотеки; въ умывальницы и отхожія мѣста, изъ коихъ послѣднія будутъ ватерклозеты, проведется вода посред-

ствомъ трубъ по всѣмъ этажамъ зданія. Весь корпусъ покроется желѣзною крышей, вмѣсто нынѣшней черепичной. Сверхъ ученическихъ--жилыхъ и спальныхъ комнатъ, сверхъ классовъ, въ корпусѣ будутъ устроены 7 наставническихъ квартиръ (сюда не включается помѣщеніе Ректора и настоятеля монастыря); такимъ образомъ дастся преподавателямъ полная возможность *беззатруднительно работати Господеви* въ нашемъ вертоградѣ,—особенно, если принять еще въ расчетъ прибавку въ 50 процентовъ къ получаемому жалованью. Такъ съ удобствомъ, красотою и возможнымъ благоприличіемъ устроится нашъ мирный пріютъ духовно-православной науки, напоенные которою питомцы будутъ такъ же бодренно выходить на святое и многотрудное дѣло свое, какъ благочестно выходили и труженики, ихъ—предшественники,—такъ же мужественно станутъ совершать свое *дѣланіе до вечера*,—до конца своей жизни, какъ доблественно совершали ихъ отцы и дѣды. . . .

Въ вышеупомянутомъ предположеніи не забытъ и монастырскій храмъ—маститый памятникъ Вильны и Литовско-русской страны, свидѣтель долговременной здѣсь борьбы свѣтлаго православія съ его темными врагами,—храмъ св. Троицы, которую мы учимся познавать, любить и почитать,—храмъ, служащій живительнымъ пріосѣненіемъ нашихъ, иногда не легкихъ, трудовъ, благодатно—пріятнымъ мѣстомъ радостныхъ благодареній за успѣхи, отраднымъ, утѣшительнымъ пріютомъ изліянія сердечной скорби и слезныхъ молитвъ при неудачахъ и другихъ горестяхъ.—На монастырской церкви также предположено сдѣлать желѣзную кры-

шу, вмѣсто нынѣшней черепичной, и она будетъ высматривать уже не хуже сосѣдняго латинскаго костела Терезы, покрытаго еще въ прошлые годы также желѣзною крышею.

Извѣстно также о распоряженіи—сдѣлать холодную во имя св. Андрея первозваннаго церковь, находящуюся въ Виленскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, теплою, т. е. устроить въ ней печи, зимнія оконныя рамы и проч., на что отпущено 800 руб. сер. Наши крошки, наши птенцы будутъ весело пѣть божественныя службы и зимою — въ тепломъ храмѣ;— съ сердечною теплотою— молиться небесному Отцу, призирающему на ихъ дѣтскія прошенія съ любовію—нѣжнѣйшею любви родныхъ ихъ отцевъ и матерей.

При видѣ столь благаго, утѣшительнаго вниманія къ православнымъ училищамъ со стороны г. Начальника края Михаила Николаевича, движимые признательностію къ Его Высокопревосходительству, члены сем. правленія и по 10 человѣкъ — учениковъ изъ каждаго отдѣленія семинаріи, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, 11 сего апрѣля принесли г. Главному Начальнику края посильную свою благодарность. При этомъ, ученикъ высшаго отдѣленія Иванъ Калинскій 1-й произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопревосходительство!

Милостивѣйшій нашъ благотворитель!

„Движимые искреннимъ и глубокимъ чувствованіемъ добра, которое Вы являли и являете намъ, мы осмѣлились прервать Ваши многоразличные труды и предстать здѣсь, чтобы за всѣ благодѣянія, оказываемыя Вами св. церкви и намъ въ нашемъ краю, принести Вашему Высокопре-

восходительству неизгладимую благодарность нашу, нашихъ товарищей, нашихъ отцевъ и родственниковъ. Благодарная память о благодѣяніи Вашего Высокопревосходительства нашему мирному пріюту науки и приготовленія на пользу служенія нашей православной церкви и нашему отечеству, будетъ неисчетные годы жить въ сердцахъ обитателей его и пріосѣняться молитвами Господу Богу, да подастъ онъ Вамъ всѣ свои благословенія и неувядаемый вѣнецъ блаженной, вѣчной славы.“

Его Высокопреовосходительство, вышедши къ ученикамъ и весьма ласково и привѣтливо поздоровавшись съ ними, сказалъ, между прочимъ: „я радъ васъ видѣть. За оказанную Вамъ помощь вы должны благодарить не меня, а Государя; Его Величество объ васъ и объ обезпеченіи духовенства постоянно заботится. Вы готовитесь быть пастырями церкви. На васъ лежитъ обязанность возстановлять здѣсь Русскую народность. Православное духовенство много сдѣлало для водворенія здѣсь русской народности.“ Далѣе Его Высокопревосходительство, объяснивъ, что здѣсь край искони русскій,—сказавъ, что слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на преподаваніе русской исторіи, и при томъ съ подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ здѣшняго края, выразилъ свое желаніе, чтобы ни они сами, ни въ ихъ домахъ не говорили по—польски; увѣщевалъ подражать Архипастырю страны, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іосифу, положившему здѣсь прочное начало русской народности возвращеніемъ уніатовъ въ нѣдра православія. „Это великая его заслуга! Отечество ему за это благодарно и всѣ вы это должны

твердо помнить.“ Въ заключеніе, по произнесеніи ученикомъ Калинскимъ благодарственной рѣчи, Его Высокопревосходительство, сказалъ: „Вы дѣйствительно такъ думаете и чувствуете, какъ говорите; и надѣюсь, что вы подъ добрымъ руководствомъ, подъ которымъ находитесь, будете хорошими пастырями. Прощайте! будьте русскими, усердно служите церкви, Царю и Отечеству!“

(Продолженіе впредь).

СОДЕРЖАНІЕ 8 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—25 Апрѣля 1864 года. Вильно.

въ Типографіи I. БЛЮМОВИЧА.